

Дмитрий Золин   Арамейский язык библейских текстов
и Таргума Онкелоса

Черкассы: Коллоквиум, 2013. 350 с.

ISBN 978–966–8957–39–0

Недавно вышедшая книга преподавателя Национального университета «Острожская академия» представляет собой попытку написать учебник арамейского языка на русском языке, и, несомненно, является важным вкладом в развитие отечественных библеистики и востоковедения (в частности, арамеистики как его составляющей). Этот учебник посвящен тому периоду в истории арамейского языка, который непосредственно связан как с формированием поздних библейских текстов (в частности, книг Даниила и Ездры), так и с созданием ряда памятников иудейской письменности на арамейском языке (таргумов — арамейских переводов Танаха, а также Иерусалимского Талмуда и др.). В связи с этим следует отметить, что данная книга может стать хорошим пособием для студентов, изучающих теологию, библеистику, иудаику, семитские языки.

Как и всякое новое издание, учебник имеет свои сильные и слабые стороны. Что касается его преимуществ, прежде всего следует отметить, что книга построена не как простое прикладное учебное пособие — она содержит довольно обширный для такого издания теоретический материал по фонетике, грамматике и лексике арамейского языка. Вступительная статья будет полезной для студента, начинающего изучение языка: она предлагает классификацию языков арамейской группы, обзор истории распространения арамейского языка и информацию о его месте среди языков афразийской языковой семьи.

Подобным образом и короткие вводные статьи к каждому разделу («Орфография и фонология», «Местоимение», «Существительное» и т. д.) дают возможность студентам (прежде всего, нефилологических специальностей) сформировать основу для целостного восприятия грамматики арамейского языка. После изучения соответствующего материала автор также предлагает небольшие «экскурсы» в историческую грамматику, где рассматривает отдельные (как правило, сложные и проблематичные) аспекты фонологии и грамматики в диахроническом контексте. Расположение этого материала в конце каждой главы (кроме VI и VII) выглядит вполне логично: после практического изучения материала студенту легче обобщить полученные знания и рассмотреть их с точки зрения сравнительного языкового анализа и с перспективы исторического развития.

При этом следует отметить, что «экскурс», завершающий раздел о фонологии и орфографии, касается лишь некоторых аспектов фонетического строя арамейского языка: особенностей рефлексии прасемитских зубных согласных, геминации и назализации согласных и отличительных черт системы гласных (переход [ā] > [ō], [i] и [e] > [a] в закрытом слоге, стяжение дифтонга [aw] > [ō]). Конечно, это далеко не полная картина таких фонологических особенно-

стей, но, очевидно, автор решил сосредоточиться на наиболее характерных чертах, отличающих арамейский от других семитских языков.

Говоря о концепции изложения фонетической системы, стоит отметить, что автор не приводит фонетические явления в контексте последних фонологических исследований, из-за чего структурированный подход к изложению материала обнаруживается весьма слабо, преимущественно при описании отдельных фонем. Что же касается динамических процессов, происходящих на супrasegmentном уровне, в частности, взаимодействия звуков в потоке речи, то они описаны в пособии весьма фрагментарно. Наряду с этим подход, представленный уже в работах таких семитологов, как К. Брокельман и Г. Бергштрессер, хоть и несколько усложняет восприятие материала на начальных этапах обучения, позволил бы эффективнее структурировать представления о фонетической системе арамейского языка и облегчил бы его изучение в дальнейшем.

Следует также отметить, что классификация семитских языков по ареально-генетическому принципу, приведенная в табл. 1, выглядит несколько односторонне. Это касается и спорных вопросов классификации угаритского языка. Однако рецензируемое пособие посвящено арамейскому языку, поэтому углубляться в подобные дискуссии здесь вовсе не является необходимым.

Другие «экскурсы» в историческую грамматику также обнаруживают некую избирательность: самым крупным из них является посвященный существительным и прилагательным, и большую часть его занимает пространное изложение концепции *классов имен*. Несомненно, этот аспект имеет большое значение для целостного восприятия грамматики, однако для пособия начального уровня такая подробность представляется излишней. С другой стороны, в аналогичном «экскурсе» к разделу «Глагол» лаконично изложена очень важная тема «основы глаголов», позволяющая студенту разобраться со сложной системой спряжения семитского глагола в целом и арамейского в частности.

Следует отметить, что, несмотря на вышеупомянутые особенности, в пособии заметна тенденция структурированно излагать арамейскую грамматику; автору удалось отойти от традиционного «латиноцентричного» взгляда на язык сквозь призму грамматических категорий индоевропейских языков. Однако, с нашей точки зрения, следовало бы уделить больше внимания концепции морфологических моделей, которая, как известно, показала свой эвристический потенциал в семитологии и афразистике. Восприятие арамейского языка в контексте этой концепции помогло бы студентам с самого начала выработать такое видение морфологического строя, которое облегчило бы изучение как арамейского, так и других семитских языков.

Пособие знакомит с синтаксисом арамейского преимущественно на конкретных примерах, что закономерно для начального этапа изучения языка. Однако в дальнейшем целесообразно более структурированно изложить синтаксическую систему, поэтому стоило бы уже на начальном этапе ознакомить студентов с основными типами синтаксических конструкций. Сделать это тем

более удобно, что синтаксис библейского арамейского и языка таргумов представлен в виде канонических конструкций, которые подлежат усвоению вместе с соответствующими текстами.

Преимуществом учебника является также обилие графических схем и таблиц (в общей сложности — 34 таблицы), среди которых не только традиционные для грамматик таблицы спряжения глаголов, личных местоимений и местоименных суффиксов, но и составленные автором таблицы ударных и безударных местоименных суффиксов (табл. 8), архаичной системы падежей (табл. 16), типов слабых глаголов (табл. 23), основных типов глагольных основ (табл. 34) и др. Несомненно, что графическое представление материала облегчает для студента восприятие сложной информации.

Важно также отметить, что автор применяет вавилонскую систему огласовок для арамейского текста Таргума Онкелоса (по изданию А. Шпербера). Обычно в подобных грамматиках используют только тивериадскую огласовку. Вавилонская система диакритических знаков, представленная наряду с тивериадской, призвана расширить кругозор студента, научить его читать сразу две системы вокализации арамейского текста.

В качестве некритического замечания можно пожелать более детально рассмотреть системы вокализации и пунктуации из-за специфической роли семитского вокализма (с точки зрения как просодии, так и грамматики), учитывая также и то, что разные типы огласовок в конкретном (особенно поэтическом) тексте могут быть обусловлены не столько грамматическими, сколько просодическими и метрическими причинами.

Что касается подобранных примеров, взятых из библейского текста и Таргума Онкелоса, они представляют собой разнообразный и разноплановый материал, соответствующий изучаемым разделам грамматики и синтаксиса. Кроме того, в учебнике есть разработанная система упражнений по переводу с русского на арамейский, снабженная небольшими списками новых слов. В конце книги, как принято в подобных пособиях, приведен краткий арамейско-русский словарь. Безусловно, лексика такого словаря ориентирована, прежде всего, на материал самого пособия. Однако, учитывая специфику языка и отсутствие или малодоступность арамейских словарей, этот словарь можно использовать как удовлетворительный лексикографический справочник. На его основе можно также создать самостоятельное пособие, которое могло бы найти применение не только в библеистике и таргумистике, но и в гебраистике, арабистике и семитологии. Ведь влияние арамейских языков и их диалектов на ханаанейские языки, а также на бедуинские диалекты региона и возникшую на их основе наддиалектную форму, впоследствии развившуюся в арабский литературный язык, трудно переоценить. Так, в арабском литературном языке и его восточных диалектах большой пласт лексики, связанной с оседлым земледелием, имеет арамейское происхождение. Кроме того, то же происхождение имеют многие субстантивы с абстрактным значением. Ощущается также сильное влияние арамейского на морфологию этих языков.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что пособие найдет применение в учебном процессе и займет достойное место в отечественной арамейстике и семитологии; его можно рекомендовать как базовый учебник арамейского языка.

Алексей Хамрай

РЕУВЕН КИПЕРВАССЕР   **Метаморфозы любви и смерти
в талмудических текстах**

Москва: Мосты культуры / Гешарим, 2012. 240 с.

ISBN 978–593273–360–8

Книга известного исследователя талмудической литературы Реувена Кипервассера «Метаморфозы любви и смерти в талмудических текстах», вышедшая в издательстве «Мосты культуры/Гешарим», выдержана в жанре эссе, что дает читателю возможность не только литературного ее прочтения и получения пользы от знакомства с представленными в ней и проанализированными авторскими переводами ряда важнейших агадических текстов и удовольствия от иронически-изящного стиля рассказчика, но еще и философского размышления над множеством затронутых в ней тем.

Дело мудреца Талмуда — комментарий и интерпретация Торы. В Талмуде переплетены два вида комментария: галахический, комментирующий тексты Торы в их отношении к различным ситуациям жизни с целью дать точные предписания, какие действия в них можно совершать, а какие нет, и агадический, комментирующий жизнь самих комментаторов в ее отношении к комментируемому ими тексту.

Агадический комментарий построен в форме рассказа, вызывающего у читателя определенное ощущение, в котором и реализуется смысл самого рассказа. Реальность смысла превращается в реальность ощущения сказанного слова. Таким образом, комментарий, через созданное им в читателе ощущение, реализуется как чувственный опыт читателя. Комментируя личности мудрецов, т. е. переводя их в чувственный опыт читателя, агадический комментарий придает им непреходящую реальность, делает их в определенном смысле бессмертными. В рассказе о р. Эльзаре реальность личности мудреца выражена подчеркиванием его мужественности, подтверждаемой отношением к нему его жены, продолжающей любить его и оставаться верной ему и после того, как он утратил свою физическую силу, и даже после его смерти, прекратившей для нее лишь его физическое существование, но не его жизнь. Здесь любовь представлена в контексте отношения человека к жизни и смерти. Женщина любит того мужчину, который дает ей ощущение бессмертия, и благодаря ее любви это ощущение становится выражением реальности.